

100. Возвращайся и спрашивай.

Тело дрожало и вибрировало в воздухе.

Сунь Юйху был пригвожден живым к стене.

К счастью для него, это копьё не повредило ни один из его жизненно важных органов. Оно пронзило лишь только его левое плечо, не забирая с собой его жизнь.

Но боль, раздававшаяся в его плече, заставила Сунь Юйху визжать в высокой ноте, как будто разрезали свинью. Подсознательно, он бешено сопротивлялся и поэтому его рана становилась еще больше, вызывая наужу свежую струю крови. Его глаза закатывались, показывая белые глазные яблоки, он оставался без сознания.

Огромный шок охватил сердца солдат казармы захвата, когда они стали свидетелями этой сцены.

Первый ряд солдат уже приготовили копья в своих руках. Они держали копья над своими головами. Это был знак того, что они собирались ударить ими. После того, как длинные копья были выброшены, солдаты захвата казарм, словно хорошо смазанная машина, начинали бой.

"Остановитесь!"

Черный возвышающийся командир в доспехах, крикнув, поднял руку.

Движение солдат мгновенно замерло, как будто они стали каменными статуями.

Увидев такую сцену, Е Цинъюй вздохнул в восхищении.

Казармы захвата были элитой армии города Оленя. Этот тип военной дисциплины действительно заставлял каждого почувствовать совершенно иной уровень уважения к этой группе солдат. Стремительные, как ветер, нежные, как лес, неподвижные, как гора. Жаль, что такая эскадра стала обычными головорезами, которыми дворяне распоряжались так, как им было угодно.

"Ваше уважение, кто же вы такой?"

Чжан Хэнь уставился на Е Цинъюя, его тон становился гораздо более мягким.

Находясь в армии на протяжении многих лет, раньше он испытал много бурных ситуаций. Чжан Хэнь был человеком с абсолютной проницательностью, в состоянии определить, был ли человек истинным Буддой или чучелом. Он мог смутно чувствовать, что юноша, сидящий на ступенях сцены был спокоен и собран, каждое его движение выражало твердую уверенность в себе. Этот подросток был еще более замысловатым, чем то, что он себе представлял.

Е Цинъюй рассмеялся. "Вы следовали за Сунь Юйху для того, чтобы агрессивно разгромить мои владения. В момент, когда вы пришли, вы не придавали никакого значения мне, веря в то, что вы определенно сможете сломать меня. До этого, ты хоть спросил, кто я такой? "

Чжан Хэнь колебался, не говоря ни слова.

"Мой молодой хозяин, выходец из академии Белого Оленя. Его зовут Е Цинъюй. "Тан Сань подавлял страх в своем сердце, делая шаг вперед, чтобы ответить на этот вопрос.

Е Цинъюй?

Чжан Хэнь призадумался, слегка чувствуя, что это имя было несколько знакомо ему. После того, как он поразмышлял некоторое время, он вдруг внезапно понял. Испытывая шок в своем сердце, он тщательно оценил Е Цинъюя с головы до ног.

"Это Е Цинъюй из академии Белого Оленя?» Чжан Хэнь слегка кивнул головой, его тон стал гораздо теплее. "Твое имя было известно мне уже давно. Так ты на самом деле Е Цинъюй. Хорошо, то, что случилось сегодня, было моей ошибкой. Я не тщательно разобрался в ситуации, прежде чем прийти сюда. Я прошу молодого хозяина Е не обижаться. С этого момента, я больше не буду снова участвовать в этом, но ... один солдат из казарм захвата умер. Я боюсь, что Северный военный офис придет и будет расследовать это. Молодой господин Е, будьте осторожны ".

Закончив то, что он должен был сказать, он повернулся и ушел.

"Пошли."

Чжан Хэнь махнул руками. Сотни солдат с приказом спрятали свое оружие. Словно они были единым целым, они повернулись и ушли, подобно волне, постепенно исчезая из виду.

Сунь Юйху, был как мертвая собака, которая была поддержана другими людьми. Вырвав длинное копьё, вонзившееся в его тело, окружающие солдаты поместили его на носилки. В тот момент, когда копьё было извлечено, эта боль заставила его очнуться. Он изо всех сил, крича и скуля, открыл рот: "Где он? Где этот чертов мусор? Вы схватили его? Мне нужно, чтобы вы убили его, мне нужно, чтобы вы убили всю его семью ... ".

Е Цинъюй поднял руки. "Подождите минутку."

Шаги Чжан Хэня остановились. Он повернул голову: "Что?"

И в это время, Сунь Юйху наконец-то понял, какая сложилась ситуация. Солдаты рядом с ним отчаянно сдерживали его. Он инстинктивно повернулся назад, видя взгляд Е Цинъюя, похожий на лезвие. Его сердце мгновенно задрожало. Страх и ужас, которые было тяжело описать, победили его. Его рот открылся и оттуда брызнула кровь, снова падая в обморок.

Е Цинъюй посмотрел на удаляющегося Сунь Юйху, его лицо наполнялось злобой. Глубоко в его глазах мелькало еле незаметное убийственное намерение.

Е Цинъюй указал на разбитую ивовую дверь: "Кто сломал двери? Компенсируйте мне это ".

Чжан Хэнь вдруг почувствовал, как на его лице появились черные линии. Он подумал, что это была какая-то другая причина, по которой он был остановлен. Выпуская вдох с облегчением, он вынул мешочек из внутреннего кармана и бросил его в руки Тан Саня. "Здесь десять тысяч золотых, для того, чтобы починить дверь молодому хозяину додзё Е."

Уголки рта Тан Саня дернулись, поворачивая голову, чтобы посмотреть на Е Цинъюя.

Десять тысяч золотых было достаточно для того, чтобы отремонтировать и заменить ивовые двери десять тысяч раз. Это была огромная сумма, что значительно превышала стоимость дверей. Держа эту сумму в своей руке, это было несколько обжигаяще для Тан Саня.

Но веки Е Цинъюя даже не дернулись.

Тан Сань мгновенно успокоился, принимая это естественно и убирая прочь мешочек с золотом.

Чжан Хэнь улыбнулся, развернувшись, чтобы снова уйти.

Кто бы мог подумать, что в это время, Е Цинъюй откроет рот еще раз. "Подожди минутку."

Чжан Хэнь остановил свои шаги, слегка нахмутив брови. В его глазах тигра, словно был намек гнева, но он в конечном счете проконтролировал свои эмоции. Он обернулся еще раз и улыбнулся: "Что это такое? Может быть, молодой господин Е считает, что десять тысяч золотых недостаточно, чтобы отремонтировать двери? Если это похоже на то, то молодому господину Е нужно просто сказать цену. Я посмотрю, если я, Чжан Хэнь, и братья казармы захвата можем позволить себе компенсировать вам цену входа".

Смысл его слов, видимо, давал понять, что Е Цинъюй был немного слишком жадным.

Тан Сань также потел, чувствуя, что его молодой хозяин действительно зашел слишком далеко.

Под взглядом бесчисленных глаз, Е Цинъюй слегка покачал головой.

"Тогда что за намерение у молодого лорда Е?" Открыл рот Чжан Хэнь.

Е Цинъюй хлебнул большой глоток алкоголя, небрежно вытирая капельки вина с его губ. Он слегка постучал по кувшину вина, как будто он обдумывал что-то. Через некоторое время, он медленно выдохнул в мрачный вздох, наполненный запахом спирта.

Он посмотрел на Чжан Хэня, с легкой улыбкой на лице. Медленно, "С того момента, как я вернулся в особняк Е, я уже несколько раз встречался с людьми Северного военного офиса. Это не было особо весело. Наша совместная судьба действительно не видит света. Таким образом, могу ли я побеспокоить тебя просьбой передать сообщение вашему начальнику в военкомате? Спроси его самого, действительно ли он хочет пойти против вдов и сирот семьи Е? Является ли героический медный значок, на самом деле, в глазах главы военкомата, металлоломом?"

Чжан Хэнь колебался.

Выражение его лица мгновенно стало чрезвычайно смущенным.

Чжан Хэнь посмотрел на безразличное спокойствие этого юноши. Он вдруг почувствовал, что все, что Е Цинъюй делал раньше, по сравнению с этим выражением спокойствия и безразличия, совсем не считалось. Только в этот момент он мог ощутить настоящий характер этого юноши академии Белого Оленя, он мог почувствовать глубину этого подростка.

Чжан Хэнь внезапно почувствовал, что он действительно не должен был сегодня приходить.

Он не чувствовал, что Е Цинъюй был таким высокомерным.

Как будто все, что произошло сегодня было большим вопросом для Е Цинъюя.

По правде говоря, в тот момент, как он услышал имя этого подростка, он пришел к осознанию вещей. Даже если бы он был командиром казармы захвата, даже если его военное положение не было таким низким, он все еще не мог обладать необходимыми требованиями, чтобы встретиться с этим юношей. Во всем Северном административном округе, возможно, только

военный генерал имел право говорить лицом к лицу с этим парнем.

Неуступчивый медный военный значок. Большое соревнование, которое распространилось по всему городу Оленя и даже всей горной цепи. Без знаков или звуков, оно уже полностью изменило все вокруг.

Крылья этого юноши уже выросли.

"Я понял, я передам это военному лидеру."

Чжан Хэнь сцепил руки, отступив на несколько шагов назад. Потом он резко повернулся, и со взмахом руки, сотни солдат казарм захвата под его командованием отступили, подобно приливу, исчезая вдали улицы.

В воздухе, пронизанном напряженностью и взаимной враждой, атмосфера постепенно разряжалась.

Только когда последний из солдат казарм захвата исчез из его поля зрения, Тан Сань наконец вздохнул с облегчением. Он вытер огромное количество капель пота с его бровей, в то время как его сердце безумно отбивало ударный ритм. Только через некоторое время он смог вернуть себе самообладание.

Линь Тянь и двое его товарищей, грубо и неравномерно задыхались, как будто они вот-вот рухнут. Волнение и стимул, которые они никогда раньше не испытывали, окутали этих троих. Они украдкой посмотрели в сторону спины Е Цинъюя. Сердца этих трех человек были погружены в уважение и любопытство к молодому хозяину павильона Таосюань. Одного его имени было достаточно, чтобы заставить Чжан Хэня из казарм захвата приказать его войскам отступить, какую же власть оно несло в себе?

Линь Тянь четко понимал, что его сегодняшний выбор остаться, действительно был слишком правильным.

А в это время, вокруг невысоких глиняных стен павильона Таосюань собралось уже довольно много людей.

Каждое лицо, толстое и худое, имели изумленный вид и другие выражения. Любопытство и уважение к подростку, держащему кувшин вина на сцене. В тот момент, когда начался конфликт, эта новость пронеслась через весь район со скоростью торнадо. Здесь собрались люди, собравшиеся из разных областей, каждый из которых преследовал лишь одну цель, чтобы собственными глазами увидеть этот переполох.

Почти все считали, что павильон Таосюань не сможет выйти из этого затруднительного положения.

В эти годы, сила армии глубоко отпечаталась в сердцах каждого в городе Оленя. По большому счету, даже если бы это был кто-то из средней дворянской семьи, они бы не посмели обидеть офицеров в пределах города. Особенно такие элитные войска, как казармы захвата, которые легко могли прийти в ярость, не опасаясь последствий.

В момент, когда двери были разбиты, некоторые люди засмеялись.

Группа людей уже скрытно рассчитывала и планировала, что произойдет, если павильон Таосюань падет. Какие только выгоды они смогут получить? Они уже начали рассчитывать,

какого рода контакт с людьми казарм захвата они могли использовать, чтобы вступить во владение землей павильона Таосюань, используя ее для других целей. В конце концов, площадь, которую занимала эта земля, не была маленькой. Это был жирный кусок мяса в глазах многих людей, в течение длительного времени

Они никогда не думали

Одна фраза, и одно имя.

Что казармы захвата просто вот так вот отступят.

Сунь Юйху был избит так, что он был похож на мертвую собаку. Командиру был объявлен выговор на глазах у всех ... И всего этого все еще было недостаточно, чтобы заставить казармы захвата начать действовать в яростном гневе.

Сколько лет прошло с тех пор, как армия признавала свое поражение так легко и быстро?

Мускулистый командующий Чжан Хэнь был кем-то, кого признавало очень много людей. Он был известным боевым безумцем этой области, болью в шее для многих людей. То, как он делал вещи, было ужасным и беспощадным. Если бы он разъярился на кого-то, он бы никого не признавал. Если бы он был сведен с ума, он бы даже не признавал свою собственную семью. Даже некоторые мелкие дворяне, были бы в страхе от последствий, разозлив его. Но на этот раз, когда он оказался перед молодым хозяином павильона Таосюань, он просто извинился и заплатил за ущерб.

Что это означало?

Думая о силе, стоящей позади молодого хозяина павильона Таосюань, каждый был полностью потрясен.

Сердца людей, которые уже начали строить схемы, чтобы получить некоторые небольшие преимущества, тут же превратились в ледяной холод. Они не смели иметь больше ни малейшего намерения покушаться на павильон Таосюань.

И люди, которые имели какие-то обиды с павильоном, которые тайно направляли людей, чтобы сделать жизнь павильона Таосюань и других владений семьи Е трудными, не могли не начать волноваться. Они поспешили послать людей, чтобы отменить исполнение их подготовленных планов, и начали думать о методах о том, как восстановить отношения между ними и Е Цинъюем.